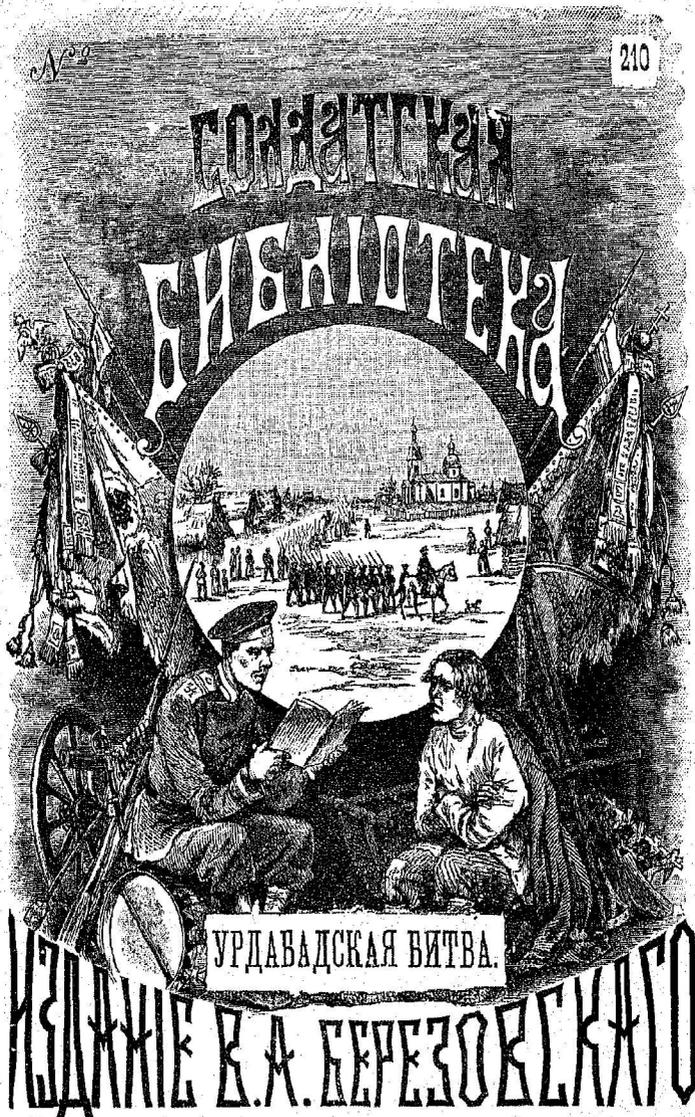

ЦѢНА 5 КОП.

11-й комплектъ № 210.

210

УРДАВАДСКАЯ БИТВА.

ИЗДАНИЕ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

Урдабадская битва.

ослѣ Джеванбулакской битвы пала крѣпость Аббасъ-Абадъ ¹⁾, и въ Нахичеванской области русскіе стали твердою ногою.

Ежедневно приходилось убѣждаться въ важномъ значеніи Аббасъ-Абадской крѣпости, которая, прикрывая переправу черезъ Араксъ и давая свободный входъ въ непріятельскія земли, вмѣстѣ съ тѣмъ охраняла позади Нахичеванскую область. И первою заботою Паскевича было исправить, какъ можно скорѣе, разбитыя стѣны Аббасъ-Абада и вообще привести крѣпость въ оборонительное состояніе. Въ покоренной области вмѣстѣ съ тѣмъ вводилось и русское управленіе. Вся во-

¹⁾ См. разсказъ: «Взятіе Аббасъ-Абада и Джеванбулакскій бой».

енная и высшая административная власть сосредоточена была въ лицѣ аббасъ-абадскаго коменданта, гражданская же часть и непосредственное управленіе жителями временно оставлены были въ рукахъ мѣстныхъ владѣтельныхъ хановъ, вступившихъ въ сношенія съ русскими. При ихъ содѣйствіи порядокъ въ странѣ, мало-по-малу, сталъ водворяться, жители возвращались въ свои дома и снимали жатву, которая иначе могла бы пропасть, обративъ весь край въ обширную пустыню.

Устроивъ управление областью, Паскевичъ оставался нѣкоторое время въ Аббасъ-Абадѣ для наблюденія за непріятелемъ. Собраны были свѣдѣнія, что главныя силы персіянъ сосредоточены въ Хоѣ, но что Джеванбулакскій бой и паденіе Аббасъ-Абада внесли такой страхъ въ ряды персидской арміи, что серьезныхъ наступательныхъ предпріятій ожидать оттуда было невозможно. Обстоятельства складывались, такимъ образомъ, весьма благопріятно, и Паскевичъ уже проектировалъ побѣдоносный походъ. «Если придутъ своевременно транспорты, и число больныхъ не лишитъ меня большей части строевыхъ людей, — писалъ онъ къ Государю: — то я иду отсюда не на Хой, гдѣ нынѣ шахъ, а прямо на Тавризь¹⁾. Вѣроятно, шахское войско поспѣшитъ туда же: я

---

¹⁾ Одинъ изъ вначительныхъ городовъ персидскихъ

дамъ ему сраженіе, — и городъ останется за побѣдителемъ».

Дѣйствительность не оправдала, однако, этихъ надеждъ главнокомандующаго. Положеніе русскихъ войскъ, вслѣдствіе губительнаго климата, съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже, — болѣзни между людьми быстро умножались и, по свидѣтельству врачей, были такого рода, что до декабря мѣсяца едва ли можно было ручаться за совершенное выздоровленіе больныхъ.

Къ этому присоединился падежъ скота, сильно озабочивавшій Паскевича; ежедневно падало по 70 и болѣе быковъ, и впереди грозило совершенное истощеніе перевозочныхъ средствъ. Паскевичъ рисковалъ остаться и безъ людей и безъ продовольствія. И вотъ онъ рѣшился, наконецъ, перенести лагерь изъ-подъ Аббасъ-Абада въ горную полосу Нахичеванской области, гдѣ сравнительная прохлада и лучшая вода должны были, казалось, оказать благотворное вліяніе на здоровье войска. Дѣло было спѣшное и оно закипѣло въ рукахъ Паскевича. Уже 18-го іюля изъ-подъ Аббасъ-Абада вышли транспорты и больные, а 23-го числа и послѣднія войска покинули Аббасъ-Абадъ и потянулись въ горы, къ селенію Кара-Бабѣ, прославленному кровавымъ боемъ, который здѣсь выдержалъ генералъ Несвѣтаевъ въ 1808 году; Кара-Баба—

одинъ изъ тѣхъ уголковъ Кавказа, гдѣ русскій солдатъ написалъ своею кровью въ лѣтописи кавказской войны знаменательный урокъ неустрашимости и самоотверженія, урокъ переходившій еще тогда по преданію къ молодому поколѣнію въ разсказахъ стариковъ, свидѣтелей и очевидцевъ страшнаго боя. Войска расположились въ Кара-Бабѣ до наступленія осенней прохлады.

Но общимъ ожиданіямъ и надеждамъ не пришлось оправдаться и здѣсь. Не благорастворенный горною прохладой воздухъ, а ту же знойную, удущивую атмосферу, еще усиливавшуюся въ каменныхъ раскаленныхъ ущельяхъ, встрѣтили въ Кара-Бабѣ войска, и болѣзненность въ нихъ не уменьшилась, а увеличилась. Официальные источники говорятъ, что войска привезли съ собою сюда 1,808 человекъ больныхъ, и по прошествіи четырехъ-недѣльной стоянки число ихъ возросло до 1,950 человекъ. Къ тому же войска терпѣли во всемъ большой недостатокъ. Одинъ участникъ похода рассказываетъ, что Паскевичу приходилось платить по сту рублей (асс.) за пудъ сахара, а офицеры давно уже не видѣли ни чаю, ни водки.

Пока войска стояли въ Кара-Бабѣ, Паскевичъ постепенно приводилъ въ подданство Россіи жителей лѣваго берега Аракса, и небольшія русскія колонны, то и дѣло, ходили по разнымъ направле-